

Альфред Нобель.

Дипломъ преміи Нобеля.

27-го ноября 1895 года, въ Стокгольмѣ, извѣстный шведскій инженеръ и крупный промышленникъ, миллионеръ Альфредъ Нобель оставилъ духовное завѣщаніе, получившее мировую извѣстность.

Въ одномъ изъ пунктовъ завѣщанія было сказано:

...«Капиталъ, реализованный такимъ образомъ и помѣщенный моими душеприказчиками въ надежныя цѣнности, образуетъ фондъ, проценты съ котораго должны распределяться каждый годъ въ видѣ награды между тѣми, кто втеченіе этого истекшаго года окажетъ человечеству наиболѣе цѣнныя услуги. Общая сумма процентовъ должна быть раздѣлена на пять равныхъ частей и должны быть выданы: одна — тому, кто сдѣлаетъ наиболѣе важное открытіе или изобрѣтеніе въ области физическихъ знаній; другая — тому, кто сдѣлаетъ наиболѣе важное открытіе или произведетъ наиболѣе цѣнное изслѣдованіе въ области химіи; третья — автору наиболѣе важнаго открытія въ области физиологіи или медицины; четвертая — тому, кто создастъ наиболѣе замѣчательное литературное произведеніе въ смыслѣ идеализма; наконецъ пятая — тому, кто сдѣлаетъ больше всѣхъ для дѣла братства народовъ, для уничтоженія или сокращенія постоянныхъ армій, равнымъ образомъ какъ для созданія и пропаганды конгрессовъ мира. Преміи эти должны присуждаться по физикѣ и химіи — шведской Академіи Наукъ; по физиологіи и медицинѣ — стокгольмскимъ Институтомъ; по литературѣ — Стокгольмской Академіей; наконецъ премія мира — коммиссіей изъ пяти человѣкъ, избранной норвежскимъ Стортингомъ. «Мое особое желаніе, чтобы при присужденіи премій не принималась во вниманіе національность, и чтобы она доставалась достойнѣйшему, независимо отъ того, скандинавъ онъ, или нѣтъ».

Такъ родились знаменитыя «Нобелевскія преміи», ставшія почтеннѣйшей наградой за

научные и литературные труды, а также за дѣятельность въ области пацифизма. Замѣчательнѣе всего, что жертвователемъ щедрого поощренія гуманизма былъ человѣкъ, изобрѣвшій динамитъ.

Основаніемъ своей преміи Нобель обезсмертилъ свое имя. И какъ водится вокругъ него уже сложились легенды и безчисленное множество анекдотовъ.

Нобель, конечно, какъ никто другой хорошо зналъ страшную разрушительную силу своего изобрѣтенія. Но первые шаги молодого изобрѣтателя, какъ всегда были сопряжены съ безчисленными неудачами и затрудненіями. И какъ разъ эти неудачи волей судьбы послужили толчкомъ къ созданію его сказочнаго богатства.

Съ юныхъ лѣтъ Альфредъ Нобель, по образованію химикъ интересовался взрывчатыми веществами. По отношенію къ будущему создателю преміи мира это звучитъ нѣкоторой ироніей. Надо сказать, что она ни въ какой степени необоснована: цѣлью Нобеля было создать взрывчатое вещество, безопасное въ обращеніи и пригодное для промышленныхъ цѣлей. Онъ не ошибался въ расчетахъ: въ горномъ дѣлѣ его динамитъ сталъ необходимымъ.

Въ своей маленькой лабораторіи близъ Стокгольма онъ началъ работать надъ нитроглицериномъ. Это — не только одно изъ самыхъ сильныхъ взрывчатыхъ веществъ, но и самое опасное: оно взрывается отъ малѣйшаго толчка. Необходимо было обуздать эту силу.

Во время этихъ работъ произошло первое несчастье. Нитроглицеринъ взорвался. Лабораторія была разрушена, но самъ Нобель, по счастью, не пострадалъ. Взрывъ этотъ въ свое время надѣлалъ въ Швеціи много шума.

Послѣ долгихъ опытовъ Нобелю удалось

НОБЕЛЬ и его ПРЕМІЯ

Очеркъ Хохлова

Знаменитое завѣщаніе. — Идеалы и... деньги. — Какъ приходитъ богатство. — Что такое нобелевская премія. — Нѣсколько цифръ. — Гдѣ настоящая Россія? — Триумфъ Буннина. — Мелка мизантропа.

наконецъ то, что онъ искалъ. Онъ получилъ вещество, безопасное въ обращеніи, какъ кусокъ дерева, больше того, спокойно горящее, какъ кусокъ бумаги на открытомъ мѣстѣ и... обладающее при этомъ взрывчатой силой нитроглицерина. Для того чтобы оно взорвалось, нужно было его «детонировать», т. е. сообщить ему ударъ какого-либо иного, малаго взрыва, искры, разряда пистона и т. п., помѣстивъ его при этомъ въ какую-либо среду, оказывающую ему извѣстное сопротивленіе, бумажный или металлическій патронъ, наприимѣръ. И чѣмъ больше было сопротивленіе, тѣмъ больше была взрывчатая сила этого удивительнаго вещества. Помѣщенный въ маленькую пробурвленную скважину маленькій зарядъ его величиной съ охотничій патронъ, разносилъ цѣлыя глыбы скалъ. Это и былъ динамитъ, по составу своему — обыкновенная хлопчатая бумага, подвергнутая соотвѣтственной обработкѣ кислотами.

Въ первые годы изобрѣтеніе молодого шведскаго инженера не имѣло особаго успѣха. Объ немъ заговорили лишь послѣ того, какъ оно заговорило о себѣ само и заговорило, увы, слишкомъ громко.

Одинъ изъ представителей Нобеля, коммиссіонеръ-нѣмецъ повезъ образцы опаснаго товара въ Америку. Въ Нью-Йоркѣ онъ остановился въ маленькомъ отелѣ. Ящикъ съ динамитомъ, онъ оставилъ до утра внизу у швейцара. Но тому этотъ небольшой, аккуратный ящикъ показался чрезвычайно удобнымъ для маленькихъ хозяйственныхъ работъ. Онъ сталъ чистить на немъ сапоги. Вѣроятно во время этого занятія онъ уронилъ на него огонъ папиросы. Бумага, торчавшая между досокъ, загорѣлась. Швейцаръ успѣлъ оттащить дымящійся ящикъ на улицу и вернуться за водой, но въ это время произошелъ взрывъ, разрушившій нѣсколько сосѣднихъ домовъ. Въ поднявшейся газетной шумихѣ впервые замелькало имя Нобеля.

Еще черезъ нѣкоторое время раздается страшный взрывъ въ Австраліи. Снова Нобель. Наконецъ взлетаетъ на воздухъ цѣлый пароходъ, везшій въ Перу 100 ящиковъ динамита. И снова на всѣхъ столбахъ мировой печати — Нобель и его динамитъ.

Казалось бы такая реклама должна была погубить динамитъ и его фабриканта навсегда. Случилось обратное. Паника улеглась, слѣдственные власти и ученые съ несомнѣнностью выяснили полную безопасность динамита при нѣкоторой элементарной осторожности въ обращеніи съ нимъ, а все остальное послужило только къ вѣщей пропагандѣ его несравненныхъ разрушительныхъ свойствъ. Для Нобеля начались золотые дни. На него посыпались заказы, различныя страны предлагали ему за патентъ сумасшедшія деньги. Состоянію Нобеля былъ положенъ прочный фундаментъ.

Какой то миллионеръ замѣтилъ, что трудно заработать только первый миллионъ. Этотъ первый миллионъ Нобель заработалъ послѣ упорнаго труда и тяжкихъ неудачъ. Остальные пришли сами собой. Когда онъ умеръ въ 1896 году, онъ оставилъ на свои преміи около 50 миллионѣвъ шведскихъ кронъ. Это даетъ среднюю цифру каждой преміи приблизительно въ 15.000 кронъ. Но иногда, въ силу цѣлаго ряда причинъ и ус-

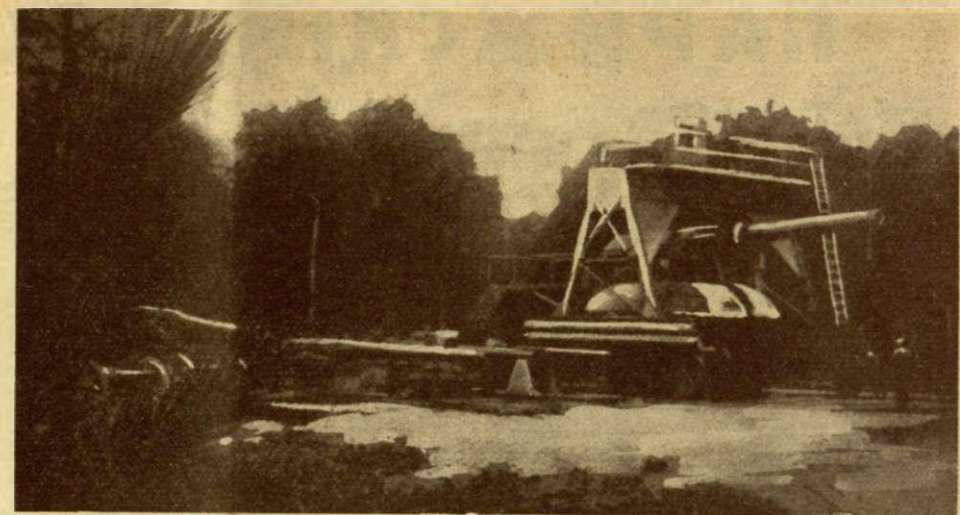
ловій, она гораздо больше. Такъ, два года тому назадъ на долю каждаго лауреата пришлось 1.750.000 франковъ.

Нобелевская премія не только самая крупная, но и самая почетная награда, которая вѣнчаетъ труды ученаго и писателя. Кстати сказать, это «вѣнчаніе» не вполнѣ точно соотвѣтствуетъ волѣ завѣщателя. Его идея, которую онъ имѣлъ случай неоднократно высказывать, заключалась въ томъ, чтобы при помощи этой преміи ученый или писатель могъ продолжать свои работы въ спокойной обезпеченной обстановкѣ. Этимъ какъ бы предопредѣлялось, что лауреатъ долженъ былъ быть молодымъ, въ расцвѣтѣ своего таланта. Это желаніе Нобеля не соблюдается. Анатоль Франсъ получилъ премію когда ему было 78 лѣтъ, Момзенъ — 85 и Фердинандъ Бюссонъ — 86. Въ эти годы неболевская премія, конечно, не была для нихъ «поощреніемъ» на новый плодотворный трудъ. Для нихъ, какъ и для многихъ другихъ, она была лишь почетнымъ вѣнкомъ.

Въ числѣ лауреатовъ нобелевской преміи фигурируютъ почти исключительно люди съ мировыми именами. «Почти» ибо бывають годы, когда выборъ жюри поражаетъ міръ своей неожиданностью. Впрочемъ нобелевская премія быстро дѣлаетъ лауреата знаменитостью. Такой знаменитостью эта премія сдѣлала Рабиндраната Тагора — широкой публикѣ онъ былъ «открытъ» только этой высокой наградой.

Лауреатами нобелевской преміи въ свое время были по физикѣ — Рентгенъ, Лоренцъ, Кюри; по химіи Аррениусъ, Рамзай; по медицинѣ — Берингъ, Финзенъ; по литературѣ — Метерлинкъ, Кипплингъ, Сенкевичъ, Гауптманъ, Бьернсонъ, Мистраль, Ромэнъ Роланъ, Кнутъ Гамсунъ, Голсуорти. Премія мира дана была Теодору Рузвельту и, совѣсьмъ недавно, Штресману. Получила нобелевскую премію также Берта Зутнеръ, авторъ нашумѣвшаго когда то пацифистскаго романа «Долой оружіе!»

Присужденіе премій, какъ водится, сопро-

Стрѣльбище Нобеля въ Бофорсѣ (Швеція), гдѣ происходили главные опыты Нобеля надъ взрывчатыми веществами.

вождалось часто недовольствомъ нѣкоторой части мировой печати и всякаго рода критикой. Говорилось даже и о томъ, что шведы, вопреки точному указанію завѣщанія, слишкомъ благоволятъ «своимъ» скандинавамъ. Статистика показывасть, что этотъ упрекъ ни на чемъ не основанъ. По количеству полученныхъ премій Швеція, въ процентномъ отношеніи стоитъ на шестомъ мѣстѣ съ 7,5%. Не получить, между прочимъ нобелевской преміи и такой всемірно извѣстный скандинавъ, какъ Генрихъ Ибсенъ.

Изъ другихъ странъ на первомъ мѣстѣ стоитъ Германія; она имѣетъ 27% присужденныхъ премій. За ней идетъ Франція — 19%, затѣмъ Англія — 13,5%, С. Ш. — 9,5%, и т. д. На одномъ изъ послѣднихъ мѣстъ по списку среди великихъ странъ стоитъ Россія. За все время существованія нобелевской преміи, она была присуждена только двумъ великимъ русскимъ ученымъ: И. П. Павлову и И. И. Мечникову, раздѣлившему ее въ 1908 г. съ «любодителемъ сифилиса» проф. Эрлихомъ. Русская литература не была увѣнчана этими лаврами ни разу. Когда премія присуждалась въ 1901 году въ первый разъ, никто не сомнѣвался, что получить ее Толстой. Первый же годъ принесъ неожиданность: премія была присуждена французскому поэту Сюлли Прюдому. Славы Толстого это, конечно, не поколебало. Къ тому же было вполнѣ формальное объясненіе: Толстой въ то время, ни позже своей кандидатуры не выставлялъ и не позволялъ выставлять. Были и другія объясненія. Какъ разъ въ тѣ годы, мировое общественное

мнѣніе было взволновано отлученіемъ ясногополянскаго философа отъ церкви. Его награжденіе могло показаться демонстративнымъ. Возможно, что шведская Академія хотѣла этого избѣжать.

Этимъ желаніемъ со стороны шведовъ избѣжать демонстративности обычно объяснялось отсутствіе среди лауреатовъ русскихъ въ послѣвоенные годы. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ сейчасъ настоящая Россія? Тамъ, на русской землѣ — С.С.С.Р. Люди, хранящіе Россію въ сердцѣ своемъ, живущіе завѣтами ея великой культуры — въ изгнаніи, по чужимъ краямъ... Были ли въ дѣйствительности у членовъ Шведской Академіи эти соображенія — неизвѣстно. Въ качествѣ «соискателя» кандидата фигурировало имя Горькаго. Какъ бы ни были велики литературныя заслуги этого человѣка — кстати, всѣ онъ въ прошломъ — въ Стокгольмѣ, вѣроятно, создавали, что вѣнчать «почетнаго чекиста» и увѣжденнаго апологета Г.И.В. нельзя. Однако все это догадки. Сейчасъ можно только порадоваться, что выборъ нобелевскаго комитета палъ на достойнѣйшаго, и что этотъ достойнѣйшій — среди насъ.

Про Горькаго рассказывали, что получивъ какъ то отъ своихъ почитателей, въ Художественномъ театрѣ послѣ одного изъ представленій «На днѣ» лавровый вѣнокъ, онъ иронически замѣтилъ:

— На ши пригодится...

Лавры Ивана Алексѣевича Буннина не пригодятся на коммунистическіе ши... Они будутъ влпелены въ вѣнокъ великой русской литературы.

То, что среди лауреатовъ нобелевской преміи по литературѣ такъ долго не было ни одного русскаго имени, любопытно еще въ одномъ отношеніи: большую часть своей молодости Нобель провелъ въ Петербургѣ. Онъ отлично говорилъ по-русски и, по словамъ знавшихъ его лицъ, этотъ языкъ былъ его любимымъ языкомъ. Онъ принадлежалъ къ той извѣстной фаміліи Нобелей, которая имѣла въ Россіи колоссальныя интересы въ нефтяной промышленности и считается полурусской. Годъ съ небольшимъ тому назадъ по случаю кончины одного изъ членовъ этой семьи Э. Л. Нобеля, племянника основателя преміи, — въ «Иллюстрированной Россіи» была напечатана статья, въ которой отмѣчались заслуги семьи Нобель въ русской промышленности и ихъ связанность съ Россіей. Другой племянникъ Альфреда Нобеля Г. Л. Нобель живетъ въ данное время въ Парижѣ и принимаетъ живое участіе въ дѣятельности русскаго Торгово-Промышленнаго Союза.

Эммануиль Нобель, отецъ А. Нобеля, изобрѣтатель морской мины.

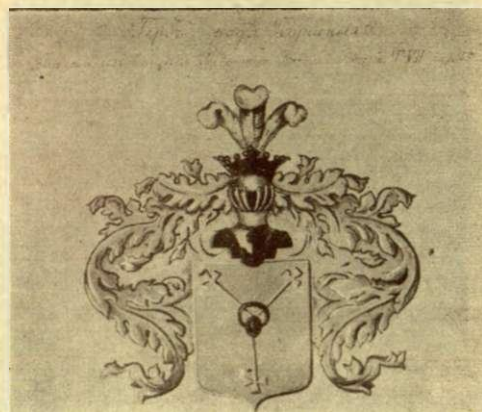
Альфредъ Нобель, въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ.

Андріетта Нобель, мать Нобеля, жившая въ постоянномъ страхѣ за жизнь сыновей, изъ которыхъ младшій — Эмиль, погибъ при взрывѣ динамита.

ПАРИЖСКИЙ БЛОКНОТЪ

ГЕРБЪ РОДА БУНИНЫХЪ.

Выписка из Общаго Гербовника Россійской Имперіи Т. VII, стр. 15.

Послѣ перваго тиража Національной лотереи въ Парижѣ распространился слухъ, что извѣстный русскій журналистъ Д. А. выигралъ 100.000 франковъ. Начались телефонные звонки, посыпались поздравленія.

Сначала Д. А. улыбался и отрицалъ выигрышъ. Потомъ пришелъ въ ярость.

— Я участвовалъ въ коллективной покупке книжки изъ 10 билетовъ, рассказываетъ онъ озадаченнымъ поздравителямъ. Мы имѣли глупость продать изъ этой книжки два билета лицу, которое не пожелало войти съ нами въ кампанію. И, какъ на зло, выигрываетъ палъ какъ разъ на одинъ изъ этихъ двухъ билетовъ.

Слушатели скептически улыбаются... Переубѣдить ихъ трудно.

— Мнѣ придется издать специальную «Бѣлую Книгу» по этому вопросу! — вздыхаетъ журналистъ.

Присужденіе Нобелевской преміи И. А. Бунину поставило наркоминдѣла Литвинова, пребывающаго въ С.Ш.С.А., въ смѣшное и глупое положеніе.

Ему, какъ министру иностранныхъ дѣлъ СССР, пришлось принимать поздравленія... по случаю полученія великимъ русскимъ писателемъ преміи.

Литвиновъ принималъ эти поздравленія, что называется «не моргнувъ глазомъ»... Онъ вѣдь выходилъ «съ честью» — еще не изъ такихъ затрудненій!...

Зато Горькій, узнавъ о присужденіи преміи И. А. Бунину, смачно сплюнулъ, выругался и заявилъ:

— Очень мнѣ нужна эта подачка буржуазіи!...

И отправился... за очередной подачкой въ полпредство...

И. А. Бунинъ пріѣхалъ въ Парижъ пасмурнымъ, дождливымъ днемъ.

Въ прошлые свои пріѣзды писатель останавливался въ скромномъ отеле «Пажу», въ самомъ сердцѣ русскаго Пасса.

На этотъ разъ рѣшили «выдержатъ тонъ» и прямо съ вокзала отправились въ «Мажеттскъ».

Минута была незабываемая. Иванъ Алексѣвичъ вошелъ въ холлъ отеля въ сво-

емъ легкомъ, демисезонномъ пальто, надвинувъ круглую шляпу на глаза, оглянулся по сторонамъ и вдругъ попятился назадъ:

— Уйдемъ, здѣсь слишкомъ дорого!...

Но путь къ отступленію былъ отрѣзанъ. Андрей Сѣдыхъ подошелъ къ директору отеля и многозначительно сказалъ:

— Я привелъ къ вамъ Ивана Бунина, лауреата Нобелевской преміи 1933 года.

Эффектъ былъ потрясающій. На лицѣ директора послѣдовательно появились испугъ, удивленіе, радость, восторгъ и готовность служить.

— Такая честь... Мы такъ признательны...

Минуту спустя лауреату былъ отвѣденъ прекрасный апартаментъ въ самой спокойной части отеля.

— О цѣнѣ не беспокойтесь, шепнулъ мимоходомъ директоръ. Апартаментъ будетъ стоить не дороже, чѣмъ самая маленькая комнатка на 7-мъ этажѣ.

Первые дни пребыванія Бунина въ Парижѣ прошли, какъ въ угарѣ. Съ утра до поздняго вечера непрерывно дребезжали телефонные звонки. Фотографы наполняли апартаменты удушливымъ дымомъ магнія. Журналисты въ сотый разъ спрашивали, что пережилъ Иванъ Алексѣвичъ, когда ему сообщили по телефону изъ Стокгольма о присужденіи преміи.

Маститый писатель покорно позволялъ себя фотографировать, любезно отвѣчалъ на вопросы, но въ глубинѣ души мечталъ только объ одномъ: какъ бы запереть комнату на ключъ, прилечь на диванъ и какъ слѣдуетъ отдохнуть.

Въ одинъ изъ сравнительно спокойныхъ моментовъ Иванъ Алексѣвичъ вдругъ задумался и сказалъ:

— Покойный мой отецъ бывало разсердился и крикнетъ: «Да что ты? Попросту — не служащій дворянинъ. Нашему Царю — бя!»

— Вотъ, дожилъ бы отецъ, — былъ бы доволенъ.

Среди привѣтствій, полученныхъ Иваномъ Алексѣвичемъ, было не мало любопытныхъ. Одно изъ поздравительныхъ писемъ отъ крупнаго русскаго книгоиздателя начиналось такъ:

— Многоуважаемый Алексѣй Ивановичъ! Это напомнило другой комическій случай.

На банкетѣ по случаю 70-лѣтія П. Н. Миллюкова одинъ изъ ораторовъ — извѣстный адвокатъ, сказалъ юбиляру:

— Дорогой Николай Павловичъ!

Желѣзная Маска.

ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ
НОМЕРѢ:

ОКОНЧАНІЕ

ДѢТСКАГО ЛИТЕРАТУРНАГО КОНКУРСА

ШЕСТВІЕ НОВАГО ЛОРДЪ-МЭРА.

По случаю вступленія въ должность новаго лондонскаго лордъ-мэра сэра Чарльза Коллета на улицахъ Лондона было устроено торжественное шествіе стараго и новаго лордъ-мэровъ и ихъ свиты въ историческихъ костюмахъ.

Съ кодакомъ по бѣлу свѣту

СРАЖЕНІЕ АБЕРДИНСКИХЪ СТУДЕНТОВЪ.

Согласно стародавнему обычаю, студенты абердинскаго университета въ Шотландіи, устроили во дворѣ своей «альма матеръ» «мучную битву». На нашемъ снимкѣ одинъ изъ наиболѣе захватывающихъ моментовъ этого своеобразнаго боя.

СОСТЯЗАНІЕ РАЗСЫЛЬНЫХЪ.

Въ Парижѣ состоялись обычныя гонки велосипедистовъ-разсылныхъ на разстояніе въ 40 километровъ вокругъ столицы. Побѣдителемъ вышелъ разсылный Пти.

С л ѣ в а :

ОБЛАДАТЕЛЬ ПЯТИ МИЛЛІОНОВЪ.

Тарасконскій парикмахеръ Бонуръ, выигравшій во французскую Національную лотерею 5 милліоновъ франковъ, съ женою и сыномъ на порогѣ своей парикмахерской. Новый милліонеръ рѣшилъ не мѣнять своего образа жизни.

Ев. Хохловъ.